

*Г.С. Попова**

**«Древняя китайская история» Н.Я. Бичурина:
неустаревающая классика**

АННОТАЦИЯ: Данная статья является рецензией на публикацию рукописи первого неполного русского перевода *Шу-цзина*, выполненного основателем отечественной синологии Н.Я. Бичуриным в 1822 г. Текст перевода опубликован как факсимиле рукописи с приложением транскрипции, текста китайского оригинала, комментария и исследования. Авторами данного издания являются В.М. Майоров, М.А. Смирнова, Л.В. Стеженская.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н.Я. Бичурин, *Шу-цзин*, *Шан-шу*.

В 2014 г. была издана «Древняя китайская история» Н.Я. Бичурина. Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 года с переводом „Шу цзина“, древнекитайский текст оригинала» — авторский черновой вариант рукописи выполненного Н.Я. Бичуриным (1777–1853) перевода одного из наиболее важных для китайской традиционной культуры письменных памятников — *Шу-цзина* («Канон записей»). В том же году вышел полный перевод данного китайского канона на русский язык, выполненный В.М. Майоровым [5]. Тем самым авторы обоих изданий, В.М. Майоров и Л.В. Стеженская (третьим соавтором рассматриваемого издания является М.А. Смирнова), предоставили читателям уникальную возможность ознакомиться с ключевым памятником общественной мысли «традиционного Китая» в двух вариантах — бичуринском и майоровском, классическом и современном.

Личность Н.Я. Бичурина и его вклад в развитие отечественной синологии сами по себе являются визитной карточкой данного издания.

* Попова Галина Сергеевна, н.с., Отдел Китая, ФГБУН Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: gmercury@rambler.ru

Предлагаемая российскому читателю рукопись перевода Н.Я. Бичурина датируется 1822 г., т.е. является трудом, написанным после длительного (14 лет) пребывания в Китае в составе IX Российской духовной миссии (1807–1821). При этом активная деятельность Н.Я. Бичурина как учёного-востоковеда началась несколько позже, с 1828 г., когда он был избран членом-корреспондентом Академии наук. «В 1828–1851 Н.Я. Бичурин опубликовал свыше 100 крупных научных работ, переводов и исследований, посвящённых истории, литературе, философии, религии, экономике, праву, административной системе, торговле, земледелию, медицине, нравам, обычаям и многим другим аспектам духовной и материальной культуры Китая, а также истории и этнографии тюрко- и монголоязычных народов Средней и Центральной Азии, в основном по данным китайских источников» [2, с. 382]. Перевод *Шу-цзина* был им почти закончен, но по неизвестной причине не был опубликован, поэтому публикация этой рукописи имеет большое значение для изучения истории российской синологии и творчества самого автора.

Рукопись охватывает большую часть памятника: Н.Я. Бичуриным были переведены три первых раздела и 17 глав четвёртого раздела, а также начало 18-й главы. Таким образом, помимо незаконченной главы *До фан*, остались непереведёнными последние 12 глав чжоуского раздела. Как было указано в *Предисловии*, в рукописи в некоторых случаях имеются непереведённые фрагменты оригинала, соответствующим образом выделенные авторами публикации.

Перевод Н.Я. Бичурина, несмотря на его черновой характер, проявляющийся в отрывочности отдельных фраз и наличии непереведённых фрагментов, даёт читателю возможность составить представление о содержании текста.

Издание включает следующие разделы:

- 1) Предисловие (с. 3–18);
- 2) Транскрипция рукописи и текст древнекитайского оригинала (с. 19–173);
- 3) Справочный указатель (с. 177–235);
- 4) Факсимиле рукописи (с. 236–467);
- 5) Приложение (с. 469–548);
- 6) Библиография (с. 549–564);
- 7) Указатель географических названий (с. 565–578);
- 8) Указатель имён, титулов, династий и этнонимов (с. 579–581).

Следует отметить, что основная часть данной публикации посвящена факсимиле рукописи — 38,9%, а также тексту перевода и сопровождающему его древнекитайскому тексту — 26,0%. Комментарии к

переводу, содержащиеся в «Справочном указателе», составляют 9,8%, а описание личности переводчика, памятника и процесса работы над ним в «Приложении» — 13,4%.

«Предисловие» отчасти является кратким пересказом сведений, содержащихся в «Приложении», вследствие чего часть информации дублируется. Например, кратко пересказывается процесс поиска оригинала, описание внешнего вида и состава рукописи, детали истории западноевропейских переводов *Шу-цзина*.

Рассмотрим содержание основных разделов книги.

Предисловие

В предисловии, автором которого является Л.В. Стеженская, читателю предоставлены краткие сведения о личности и биографии Н.Я. Бичурина, а также охарактеризован его вклад в развитие российской синологии. В частности, по её мнению, «особое место Н.Я. Бичурина не только в российском Китаеведении, но и в европейской синологии первой половины XIX в., помимо прочего, определяется тем, что с него начинается преимущественное использование источников на китайском языке, тогда как его предшественники обычно прибегали к посредничеству или помощи материалов на маньчжурском языке» [1, с. 8].

Далее следует краткая характеристика значения *Шу-цзина* в конфуцианской культуре и краткие сведения о нём (с. 4–5). Более подробные сведения о памятнике содержатся в «Приложении» [1, с. 492–500].

Также в «Предисловии» дано краткое описание истории европейских переводов *Шу-цзина* (среди них названы переводы А. Гобилля 1770 г., У.Г. Медхёрста 1846 г., Дж. Легга 1865 г.), оно приведено для определения места перевода Н.Я. Бичурина в истории переводов этого памятника (более подробные сведения содержатся в «Приложении» [1, с. 997–1043]). Описание процесса перевода *Шу-цзина* А. Гобилем приводится как пример работы с использованием маньчжурского пересказа: в качестве основы он использовал древнекитайский оригинал и его маньчжурский перевод, также обращался за помощью к китайским канонистам. Известно, что А. Гобиль при переводе довольно далеко отступал от оригинала.

Переводы непосредственно с древнекитайского в европейской историографии стали преобладать только с середины XIX в. Поэтому Л.В. Стеженская подчёркивает, что «черновик „Древней китайской истории“ о. Иакинфа вносит известные коррективы в историю европейской синологии XIX в.» [1, с. 6].

Также отмечается значимость данной рукописи, позволяющей «наглядно представить сам процесс перевода» [там же], говорится о наличии дат на её страницах, что даёт возможность установить хронологическую последовательность работы Н.Я. Бичурина.

Указывается, что данный перевод был выполнен им не для публикации, а для личного использования [1, с. 6]. К этому выводу авторы публикации пришли на основании того, что, перечисляя в одном из писем выполненных им работ и степени их готовности, Н.Я. Бичурин не упомянул *Шу-цзин*. Поскольку продолжение перевода не было обнаружено в архивах, возможно, перевод так и не был закончен. Пометки на страницах рукописи свидетельствуют о её использовании автором при подготовке к публикации в 1851 г. «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» [1, с. 7].

Особое место в данной работе авторами было отведено проблеме выявления издания, которым мог пользоваться Н.Я. Бичурин, поскольку, по их мнению, «для правильной... оценки научного вклада Бичурина и значимости его перевода вопросы оригинала и комментария являются ключевыми» [1, с. 7]. Здесь мы полностью согласны с ними, поскольку, сравнив использованный Н.Я. Бичуриным оригинал с его переводом, можно уточнить как качество перевода, так и его связь с комментарием. С высокой степенью вероятности авторам удалось разрешить сложную проблему поиска. Это вторая по значимости после публикации рукописи перевода их заслуга. В «Предисловии» кратко описывается процесс поиска оригинала текста (более подробно об этом рассказано в «Приложении»). Как было установлено посредством сравнения текстов, перевод Н.Я. Бичурина был сделан с китайского параллельного текста в «[Маньчжурском] переводе „Канона преданий“ в редакции Его Величества» (*Юй-чжи фань-и Шу-цзин*) 1760 г. [1, с. 12–13].

Внимание авторов также было сосредоточено на проблеме того, насколько Н.Я. Бичурин при переводе *Шу-цзина* был зависим от уже существовавших переводов на европейские языки и от имевшегося в его распоряжении комментария. Авторы предприняли работу по сравнению его перевода с переводом А. Гобиля и пришли к выводу, что «перевод Бичурина не был мотивирован французским текстом Гобиля, хотя полностью исключить знакомство Бичурина с ним нельзя» [1, с. 10].

Авторами также было выдвинуто предположение, что Н.Я. Бичурин мог пользоваться комментарием на маньчжурском языке. Они объясняют это наличием в рукописи вариантов переводов некоторых

слов: «сначала даётся обычное... значение иероглифа, а затем в скобках приводится уточнённое комментаторское значение, заимствованное из маньчжурского перевода» [1, с. 13]. Тем не менее не вызывает сомнений, что Н.Я. Бичурин прежде всего следовал тексту китайского оригинала.

Л.В. Стеженская указала, что при публикации в текст рукописи Н.Я. Бичурина были добавлены номера глав, соответствующие нумерации глав перевода В.М. Майорова [5], указывающие на принадлежность глав к версии «древних письмён» (*зу-вэнь*) и «современных письмён» (*цзинь-вэнь*). Критерий, по которому читатель может отличить главы версии *зу-вэнь*, является цифра «0» в нумерации глав после дефиса [1, с. 15]. Фактически сведения, приводимые об этих версиях в «Предисловии», ограничиваются двумя предложениями: «В традиции „древних письмён“ все 58 глав существующего ныне текста „Шу цзина“ признаются подлинными. В традиции „современных письмён“ часть глав таковыми не считаются, и, кроме того, отличается сама разбивка текста на главы, а также порядок их следования» [1, с. 15]. Таким образом, в «Предисловии» отсутствуют сведения относительно истории этого разделения. Более подробно об этом и дальнейшей передаче памятника сказано в «Приложении» на с. 492–495. Также автором «Предисловия» не был сделан акцент на том, что Бичурин переводил версию «древних письмён» (*зу-вэнь*), которая представляет собой полную версию памятника. Всё это создаёт путаницу для читателя, незнакомого с историей *Шу-цзина*. Поэтому, на наш взгляд, в «Предисловии» стоило либо кратко рассказать об этом важном аспекте, либо сделать отсылку на сведения об этой части истории памятника, имеющиеся в издании полного перевода Майорова, где эта проблема рассматривается подробно [5, с. 822–830].

В «Предисловии» также приведены сведения о месте хранения рукописи в настоящее время, её внешнем виде, процессе подготовки к изданию, форме издания и др., имеется ссылка на полный перевод памятника, выполненный В.М. Майоровым.

Транскрипция текста

На наш взгляд, авторам стоило уточнить в «Предисловии» причину, по которой печатный вариант текста перевода Н.Я. Бичурина был назван «транскрипцией», поскольку слово «транскрипция» обозначает «совокупность специальных знаков, при помощи которых передаётся произношение, а также специальную запись» [3, с. 805]. В данном случае речь идёт о расшифровке чернового варианта рукописи, т.е. о распознавании рукописного текста.

Поскольку рукопись была создана в начале XIX в., к тому же является черновым вариантом перевода (вследствие чего в нём есть пропуски, исправления и пр.), над созданием его печатной версии одновременно работали: В.М. Майоров, М.А. Смирнова и Л.В. Стеженская, после чего эти тексты были сведены вместе и отредактированы [1, с. 14].

Текст перевода сопровождается китайским оригиналом, в котором выделены непереверждённые Н.Я. Бичуриным фразы. Выполненная авторами работа по сопровождению рукописи древнекитайским текстом является важной и необходимой для дальнейшего изучения перевода. Китайский оригинал сопоставлен с изданием 1760 г. [1, с. 16]. Авторы отмечают, что его компоновка, а также написание некоторых иероглифов несколько отличаются от некоего «канонического текста». Все случаи расхождения с канонической версией выделены авторами в тексте китайского оригинала, что даёт читателю возможность сравнить канонический текст с одним из вариантов его издания 1760 г. К сожалению, авторы не указали, с каким именно каноническим текстом производилась сверка издания 1760 г.

Авторы отметили добавленный и исключённый по сравнению с каноническим иероглифический текст. Также имеется разметка рукописи по листам, отдельно помечается оборотная сторона листа оригинала, передано авторское подчёркивание, по возможности сохранена авторская пунктуация и транскрипция китайских имён и терминов.

В издание рукописи были включены также номера глав по образцу, использованному при издании полного перевода В.М. Майорова, а также номера параграфов текста (как указывается в «Предисловии», это было сделано для удобства поиска соответствующих мест в полном переводе В.М. Майорова, в свою очередь имеющих отсылки к соответствующим местам в европейских переводах *Шу-цзина*).

Справочный указатель

Как сказано в «Предисловии», «Справочный указатель» был подготовлен В.М. Майоровым и Л.В. Стеженской. В «Предисловии» он два раза назван примечаниями [1, с. 16, 18], расположенными в алфавитном порядке. В «Справочном указателе», по словам авторов, содержатся «объяснения исторических реалий и понятий китайского оригинала, а также поясняются устаревшие к настоящему времени русские слова» [1, с. 16–17]. Таким образом, в данном разделе поставлены две основные задачи: дать пояснения устаревшим словам перевода (т.е. фактически составить словарь к тексту) и выполнить комментарий к присутствующим в тексте перевода китайским терминам,

именам собственным и географическим названиям. Возможно, решение этих двух задач порознь в разных разделах данного издания было бы более естественным.

Необходимо также отметить, что Н.Я. Бичурин не оставил комментария к переведённому тексту, поэтому авторами была проделана несомненно ценная работа по комментированию перевода.

Одним из важных элементов этого раздела являются указания на неправильно прочитанные Н.Я. Бичуриным иероглифы и их уточнение. Например, трижды на с. 210 указаны неправильные прочтения циклических знаков. В разделе также даётся современная транскрипция имён собственных, наименований географических объектов и пр.

Составление словаря по устаревшим словам русского языка — вещь необходимая при издании перевода двухсотлетней давности. Прделанную работу, безусловно, стоит зачесть в заслугу авторам. Для пояснения устаревших слов они использовали «Словарь русского языка XVIII века» [1, с. 552], а также, возможно, «Полный церковнославянский словарь...» [там же], «Церковный словарь...» [1, с. 553].

Часть составленных к данному изданию комментариев оказалась продублирована В.М. Майоровым в его издании полного перевода: например, сведения о Кан-шу (см. [1, с. 194; 5, с. 666]); Шао-гуне (см. [1, с. 228; 5, с. 675]); Яо (см. [1, с. 233; 5, с. 547]); Шуне (см. [1, с. 230; 5, с. 547]) и др. Сравнивая примечания, имеющиеся в обоих изданиях, можно сделать вывод, что примечания к рукописи перевода Н.Я. Бичурина были первичными. В дальнейшем, когда В.М. Майоров начал переводить памятник самостоятельно и изучать более широкий круг каноноведческих работ, его комментарии стали более подробными. В результате примечания, составленные им к тексту своего перевода, значительно превосходят по объёму примечания к рукописи Н.Я. Бичурина (147 страниц к аналогичному переведённому Н.Я. Бичуриным количеству глав по сравнению с 56 страницами).

Комментарии и пояснения к именам собственным и древнекитайским реалиям, присутствующим в переводе, исключительно важны для его понимания. Однако авторы в большинстве случаев не предоставили читателям ссылки на источники информации, содержащейся в примечаниях. Можно отметить весьма немногочисленные ссылки на конкретные издания: перевод и комментарий «Исторических записок» Сыма Цяня (на том 1 [1, с. 177, 178, 181, 186, 211, 221, 223, 229]; на том 5 [1, с. 219, 228, 229]), перевод Мэн-цзы [1, с. 195], «Древнекитайский язык» Крюкова и Хуан Шуин [1, с. 205], «Мифы народов мира» [1, с. 220]. В остальных случаях источники информации не указаны.

Кроме того, как и в публикации перевода «Чтимой книги» В.М. Майорова, в комментариях упоминаются мнения неких комментаторов и источников без отсылок к конкретным трудам: «В древнекитайских памятниках часто...» [1, с. 177], «данная идентификация противоречива и частью комментаторов не принимается» [1, с. 179], «согласно древним комментариям...» [1, с. 180, 229], «согласно традиционным комментариям...» [1, с. 228], «согласно другому мнению...» [1, с. 183], «по другим мнениям...» [1, с. 207], «китайские комментаторы единодушны, что в тексте речь идёт...» [1, с. 185], «согласно ранним китайским комментариям...» [1, с. 192], «большинство комментаторов считает...» [1, с. 205, 229], «некоторые комментаторы склонны...» [1, с. 206], «традиционно считается, что...» [1, с. 215], «некоторые комментаторы считают...» [1, с. 216], «иногда высказывается предположение, что...» [1, с. 220].

Обратим внимание на следующую фразу: «Современные китайские историки Гу Цзеган и Лю Циюй считали...», — которая может вызвать недоумение читателя, поскольку труды данных авторов отсутствуют в библиографии издания [1, с. 180]. Кроме того, точнее было бы назвать их историками XX века: даты жизни Гу Цзегана: 1893–1980, Лю Циюя: 1917–2012.

Далее, как и в примечаниях к переводу В.М. Майорова, мы встречаем аналогичные пояснения некоторых древнекитайских терминов с использованием слова «министр»: *сы-ма* — «главный министр войны», *сы-ту* — «министр научения». Подобное пояснение данных терминов, с одной стороны, свидетельствует о влиянии на автора устаревших западноевропейских переводов *Шу-цзина*, с другой — об отсутствии в использованной им литературе отечественного академического издания «Большого китайско-русского словаря» под ред. И.М. Ошанина (4 т. М., 1983–1984), в котором эти термины переведены в соответствии со временем их использования и поясняются функции людей, занимающих эти должности.

Таким образом, выполненный авторами данного издания «Справочный указатель», несмотря на его несомненную пользу для пояснения устаревшей лексики, нуждается в более подробных примечаниях к историческим реалиям.

Факсимиле рукописи

Данный раздел является самым объёмным — 38,9% книги. Размер листов рукописи вынудил авторов опубликовать каждый лист в разворот книжного блока. На левой странице находится верхняя половина рукописной страницы, на правой — её же низ. Факсимиле

снабжено архивной пагинацией рукописи и номерами её страниц в данном издании.

Оно, несомненно, будет полезно тем исследователям, которым потребуется оригинал перевода для дальнейшей работы. «Как указывал Скачков, перевод представляет собой бичуринский автограф. Многочисленные пометы и поправки, внесённые рукой самого Н.Я. Бичурина, а также пропуски позволяют считать рукопись черновой» [1, с. 474]. Отдельного исследования правок, сделанных Н.Я. Бичуриным в процессе перевода, авторами не проводилось.

Приложение

Последний раздел посвящён более подробному рассмотрению проблем, упомянутых в «Предисловии». Как и в случае с переводом В.М. Майорова (раздел «Послесловие»), мы сталкиваемся с неточным названием исследовательского раздела работы словом «приложение».

Наиболее важным результатом проведённой исследовательской работы авторов, подробно описанной в «Приложении», можно считать выявление исходного оригинального текста, с которого был сделан перевод, а также изучение содержания трудов Н.Я. Бичурина с целью выяснения подробностей его работы над памятником. Авторы также установили, какие сведения об истории *Шу-цзина* были доступны переводчику, как он интерпретировал и использовал его содержание в других работах.

В самом начале авторы говорят о важности первой половины XIX в. для развития отечественной синологии, в частности, о том, что в историографии этот период нередко именуется «бичуринским» [1, с. 469–470].

Далее излагаются основные этапы биографии Н.Я. Бичурина: происхождение, образование, пребывание в Китае в составе духовной миссии, изучение Китая, возвращение в Россию, трёхлетняя ссылка на о. Валаам, назначение в Азиатский департамент коллегии иностранных дел, где он получил возможность работать в качестве синолога. Авторы указывают, что заслугой Н.Я. Бичурина была публикация «огромного фактического материала по истории народов Центральной Азии, а также подробных описаний различных сторон жизни Цинской империи» [1, с. 472]. Помимо этого в архивах сохранились выполненные им черновые переводы «Четверокнижия» (*Сы-шу*) и *Шу-цзина*, датируемые 1820–1822 гг. По мнению авторов, «они дают в распоряжение историка отечественного китаеведения весьма интересный материал, отражающий творческую лабораторию русского китаевода» [1, с. 473].

Затем читателю предоставляются сведения о месте хранения публикуемой рукописи *Шу-цзина*, а также описание её внешнего вида, состава и характера имеющихся в тексте пометок, позволяющих датировать её 1822 г. (краткий вариант этого описания имеется в «Предисловии» на с. 14). Авторы указывают, что неперевередёнными остались 12 глав *Шу-цзина*, «или немногим более шестой части оригинала (по числу иероглифов)» [1, с. 476]. Согласно проведённым нами подсчётам (включая неперевередённые Н.Я. Бичуриным фрагменты отдельных глав, найденные авторами данной публикации), первая часть памятника была переведена Н.Я. Бичуриным на 94,5%, вторая — на 97,0%, третья — на 96,9%, четвёртая — на 62,7%; т.е. им был выполнен перевод 75,4% текста *Шу-цзина*, при этом неперевередёнными остались 24,6% (т.е. почти четверть) всего памятника, а не «немногим более шестой части» (т.е. немногим более 16,6%).

Характер записей переведённых фрагментов позволил авторам сделать вывод о двухэтапности переводческой работы Н.Я. Бичурина: «сначала делался перевод с листа с минимальным использованием справочников и комментариев», при этом сложные места он оставлял в виде пропусков и выполнял их перевод позже с использованием вспомогательной литературы [1, с. 477]. Авторы исключают возможность начала работы над переводом в Китае в силу того факта, что рукопись выполнена на бумаге российского производства.

В тексте «Приложения» имеется фраза, значение которой остаётся неясным: «Бичуринский текст представляет собой перевод только канонической части текста „Шан шу“. Переводчик не приводит ни традиционных, ни собственных комментариев по содержанию текста» [1, с. 479]. Оставленная без каких-либо пояснений, данная фраза может вызвать недоумение, хотя, скорее всего, авторы имели в виду, что Н.Я. Бичурин переводил только текст самого канона без обычно сопутствующих ему текстов «Предисловия к записям» (*шустюй*) и комментария. С другой стороны, фраза «каноническая часть текста» требует пояснения, поскольку может создать впечатление, что Н.Я. Бичурин ограничивался при выполнении перевода какой-то определённой частью памятника.

В разделе имеется весьма подробное описание процесса поиска возможного оригинала, с которого был выполнен данный перевод, поскольку источник не был указан Н.Я. Бичуриным. В этом поиске авторы руководствовались перечисленными ими на с. 507–508 особенностями перевода:

1) наличие в главе *Яо дэнь* фрагмента, не входящего в канонический вариант *Шу-цзина*;

2) изменённый порядок следования иероглифов в одной из фраз главы *Шунь дянь*;

3) отсутствие первого абзаца главы *Кан гао*;

4) добавление в начало главы *Ло гао* фрагмента, который был пропущен в главе *Кан гао*;

5) включение в главы *Цзы цай* и *До ши* комментариев к использованному Н.Я. Бичуриным варианту оригинала *Шу-цзина* (фраза «Ниже следует наставление вельможей наследному Государю. Сочинитель поместил здесь сей отрывок ошибкой» на с. 144 и фраза «здесь недостаёт несколько слов» на с. 161.) Эти особенности помогли авторам выявить исходный текст.

Желая проиллюстрировать процесс поиска того издания *Шу-цзина*, с которым работал Н.Я. Бичурин, авторы приводят список не подошедших под их критерии китайских изданий, а также список доступных Н.Я. Бичурину изданий *Шу-цзина* с пометками о соответствии китайского текста переводу [1, с. 505–507]. Авторами также очень подробно рассмотрена история издания *Шу-цзина* в период Цин (1644–1911) на маньчжурском и китайском языках [1, с. 512–525]. Они скрупулёзно рассмотрели не имеющие к переводу отношения заметки Н.Я. Бичурина на страницах рукописи и отметили, что в поиске оригинала они не могут быть полезны. На основании подробного рассмотрения хронологии работы Н.Я. Бичурина авторы пришли к выводу, что эти пометки были, вероятно, сделаны им в более поздний период 1846–1850 гг. при работе над книгой о народах Средней Азии [1, с. 491].

В итоге, последовательно описав все этапы проведённой ими работы по поиску оригинала, авторы ещё раз повторили, что «перевод Н.Я. Бичурина был сделан по тексту маньчжурско-китайского издания 1760 г.» [1, с. 525], о чём уже упоминалось в «Предисловии». Ряд признаков, по их мнению, указывает на то, что «Бичурин ориентировался на китайский текст памятника», а маньчжурский вариант «для него не выглядел очевидным и бесспорным» [1, с. 526].

Проблему использованного Бичуриным комментария авторы оставляют открытой, показывая на примерах, что на эту роль с равным успехом могли претендовать: маньчжурский текст перевода, французский перевод А. Гобиля (1770 г.), текст китайского комментария Кулэны [1, с. 526–531]. Они рассмотрели возможность влияния на Бичурина уже имевшегося в тот момент перевода *Шу-цзина* А. Гобилем, однако по изучении рукописи отвергли эту возможность [1, с. 501–503].

Касаясь сведений об истории *Шу-цзина*, которые Н.Я. Бичурин приводил в других работах, авторы установили, что «прототипом

бичуринских примечаний был текст комментария Ван Сяна (王相) к „Сань цзы цзину“ в издании, впервые отпечатанном в 1666 г.» [1, с. 536].

В «Приложении» также присутствует гораздо более подробное, нежели в «Предисловии», описание процесса передачи и комментирования дошедшего до нас *Шу-цзина*, в соответствии с версией традиционного китайского каноноведения. Оно начинается фактически с рассказа о якобы имевшем место уничтожении памятника в 213 г. до н.э. и завершается описанием сунских комментариев, которые могли быть доступны Бичурину [1, с. 492–500]. Примечательно, что история памятника до 213 г. до н.э. авторами не рассматривается.

По мнению авторов, Н.Я. Бичурин на четверть века раньше европейских синологов, оценил историчность *Шу-цзина* [1, с. 533]. Разумеется, историю древнего Китая он воспринимал с точки зрения официальной китайской историографии [1, с. 534–536]. «По его мнению, это была „Дворцовая история“, которая содержала в себе „события Китайского государства“ и была „составлена из Дворцовых записок, в своё время ежедневно писанных Придворными Историографами“» [1, с. 534]; «предполагавшаяся Бичуриным достоверность „Дворцовой истории“ делала для него совершенно неважными вопросы её критической текстологии» [1, с. 536].

Авторы высказывают мнение, что «форма некомментируемого перевода основного текста заставляет предполагать, что перевод делался ради практической цели извлечения исторических сведений» [1, с. 532]. Предположение относительно восприятия Бичуриным данного канона как «истории» выдвигалось авторами и в рассуждениях относительно названия, данного Н.Я. Бичуриным своему переводу: «Древняя китайская история» [1, с. 480–481].

Таким образом, по мнению авторов, перевод *Шу-цзина* осуществлялся Н.Я. Бичуриным вовсе не ради изучения канона как такового, а в качестве исторического источника. Однако конкретных примеров использования исторических сведений, извлечённых из *Шу-цзина*, они не приводят.

Возможность выяснить область применения сведений, заложенных в *Шу-цзине*, авторы предоставляют читателю только через несколько страниц. Результаты изучения работ Н.Я. Бичурина дали им возможность сделать вывод, что *Шу-цзин* был для него прежде всего памятником политической мысли, описанием принципов управления, поскольку «исследование истории для Бичурина подразумевало и проникновение в принципы политической жизни Китая» [1, с. 545]. Далее, принципы управления мифических и реальных правителей,

упомянутых в *Шу-цзине*, были использованы Н.Я. Бичуриным в 1829 г. в переведённом им комментарии к *Сань-цзы-цзиню* («Троесло-вие»), при этом бичуринские примечания давались «не к тексту о *Шу-цзине*, а к тексту об императорах и *ванах*, поэтому непосредственная ... связь с содержанием „Древней истории“ очевидной не была» [1, с. 546]. В дальнейшем, «насколько можно судить по опубликованным работам 1829–1848 гг., в представлении Бичурина политическая (ци-вильзационная) ценность „Древней китайской истории“ явно пере-вешивала её историографическое значение» [1, с. 546–547]. Таким образом, итогом исследований авторами трудов Н.Я. Бичурина и мес-та *Шу-цзина* в его работе становится вывод о том, что он, полностью доверяя *Шу-цзиню* как историческому источнику, использовал его как источник по политической истории, делая акцент на моделях управления, применявшихся и мифологическими (Яо, Шунь, Юй), и историческими (Чэн-тан, Вэнь-ван, У-ван) правителями древности.

Заключение

Авторами была проделана значительная работа как по созданию печатного варианта рукописи, так и по выявлению оригинального текста, послужившего основой публикуемого перевода, что наиболее важно в данном издании. Благодаря ему отечественные специалисты получили возможность исследования и использования перевода Н.Я. Бичурина.

Авторы также указали возможные направления дальнейшего ис-следования рукописи. Возможно, изучение перевода Н.Я. Бичурина в будущем поможет выявить нюансы понимания и интерпретации *Шу-цзина*, которые были доступны учёному, жившему в период активного использования *вэнь-яня* в повседневной жизни и имевшему возмож-ность перенимать опыт китайских канонистов XIX в. Таким обра-зом, данная публикация не только имеет ценность как часть отече-ственной историографии, но и может быть использована современ-ными исследователями.

Литература

1. «Древняя китайская история» Н.Я. Бичурина. Транскрипция и факси-миле рукописи 1822 года с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / Пер. Н.Я. Бичурина, транскр. В.М. Майорова, М.А. Смирновой, Л.В. Стеженской под общ. ред. В.М. Майорова. М., 2014.
2. Кобзев А.И. Бичурин // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2: Мифология. Религия. М., 2007. С. 382–384, 386–387.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
4. Попова Г.С. Заметки о первом русском переводе *Шан-шу* // 44-я на-учная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2015. Т. XLIV, ч. 2. С. 424–452.

5. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М., 2014.

G.S. Popova*

“The Ancient Chinese History” by N.Ya. Bichurin: timeless classics

ABSTRACT: This article deals with the publication of the manuscript titled “The Ancient Chinese History” created in 1822 by N.Ya. Bichurin, the founder of Russian Sinology. This book includes the text of the draft translation of one of the most important Chinese Classic “The Book of Historical Documents” (*Shu-jing* or *Shang-shu*) into Russian and the research of this text, conducted by V.M. Mayorov, M.A. Smirnova and L.V. Stezhenskaya.

KEYWORDS: N.Ya. Bichurin, *Shu-jing*, *Shang-shu*.

* Popova Galina Sergeevna, Researcher of the China Department of the Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: gmercury@rambler.ru